

Л. А. Толокевич

ПРОБЛЕМА ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ МАКСА ШЕЛЕРА

В статье рассматривается вопрос становления аксиологического метода философствования на примере феноменологии М. Шелера, освещается классификация ценностей, предложенная им. Особое внимание уделено исследованию характерных признаков этических и эстетических ценностей и их различимости.

Ключевые слова: ценность, духовные ценности, эстетические ценности, ценностные модальности, феномен, феноменологический априоризм, эмоциональная интуиция, ценностное отношение.

Открытие Логоса и создание формальной логики как особой науки, регулирующей течение философской мысли, – безусловно, завоевание западного типа мышления. Именно в рамках теоретических построений философской мысли стали возможны выделение и дифференциация таких философских проблем, как онтология, гносеология, антропология, социальная философия, аксиология. Специфическим подходом к познанию явилось рассмотрение обозначенных философских проблем через призму объектно-субъектных отношений. Аксиология, как наука о ценностях, выступая эвристическим стержнем философии и в то же время методом рациональной реконструкции, не стала исключением. Отслеживая ценностные шлейфы, воплощаемые в индивидуальной деятельности человека, она позволяет проникнуть в тайну личности через интродукцию и реконструкцию стоящих за ней значимостей (ценностей). Невозможно игнорировать и то, что западная наука на протяжении всего XX столетия идёт путём антропологизации знаний, а феноменология признана одним из четырёх крупнейших направлений, определяющих развитие современной философии.

В советской России господство марксистско-ленинского понимания культуры и предметно-аксиологического подхода определили специфику изучения антропологии и феноменологии через критику «философско-антропологических интерпретаций общественного бытия и общественного сознания»¹. Относительно недавно в Философском энциклопедическом словаре появляется феноменологическое определение: «Ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бы-

тия объекта»². В качестве сравнения прочтём определение ценности из «Философского словаря» 1980 года: «Ценности – специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное, заключённые в явлениях общественной жизни и природы). Внешние ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому что он вовлечён в сферу общественного бытия человека и стал носителем определённых социальных отношений <...> За столкновением на идеологической арене различных и противоположных духовных ценностей следует видеть борьбу социально-политических позиций, интересов классов <...> между тем как чисто ценностный взгляд на события и явления <...> зачастую не выходит за рамки обыденного или морального сознания»³.

Наш интерес к творчеству оригинального немецкого философа Макса Шелера обусловлен тем, что он явился основоположником философской антропологии и предложил свою классификацию ценностей.

Одним из первых исследователей, которые стали рассматривать проблему человека и его ценностного мира, актуализированную М. Шелером, с другим акцентом, была Л. А. Чухина⁴. Позже она же исследовала онтологию трагического и концепцию эмоционального априори⁵. В 80-х годах отмечается всплеск интереса исследователей к изучению конкретных проблем многоаспектной философии М. Шелера: так, Ю. Н. Давыдов исследует концепцию науки⁶; В. В. Куликов –

педагогическую антропологию и социально-политический аспект⁷; А. Н. Малинкин – социологическую концепцию⁸. В 90-е годы и по сей день интерес к затронутым М. Шелером проблемам не утихает, продолжается распознавание позитивных и негативных моментов философской антропологии и феноменологического метода. Особенно актуальными остаются идеи М. Шелера для понимающей социологии⁹. М. С. Каган, отмечая позитивные моменты, критикует ценностную иерархию и сам феноменологический метод философа¹⁰. В. Г. Лукьянов, отмечая вклад западной философии в разработку теории ценностей, рассматривает характеристику М. Шелером эстетической ценности¹¹. А. П. Забияко отмечает, что «феноменология ценностей является у философа тем мыслительным пространством в пределах которого осуществляется концептуализация святого» и исследует именно этот аспект¹². Наконец, исследователь Л. А. Чёрная настаивает на актуальности философско-антропологического метода в плане изучения истории культуры¹³. В её учебном пособии «Культурология: основы теории» антропология определена методологической базой всех гуманитарных наук¹⁴.

Рассмотрение М. Шелером проблемы ценностей и, в частности, эстетических, представляет интерес в плане изучения истоков аксиологической традиции. Известный немецкий философ раскрыл практические возможности феноменологического способа философствования, поставив в центр своей философии тему ценностного мира человека. Философская школа, к которой он принадлежал, стала рассматривать человека как первопричину всех явлений и явилась базисной наукой о сущности и «сущностном строении человека». Несмотря на то, что эстетическая ценность не являлась непосредственным предметом его рассмотрения, М. Шелер обращался к этой проблеме, разрабатывая свою аксиологическую концепцию.

Особое место человека в Космосе философ определил именно благодаря его связи с ценностями. «Лишь в той мере, в какой существуют духовные ценности и духовные акты, в которых они постигаются, жизнь как таковая <...> обладает некоторой ценностью»¹⁵. Всю «полноту идей и ценностей» М. Шелер видел в вечной «Deitas» – божестве, духе, который заложен в «основание вещей» и осуществляется «в человеке и через человека в порыве миро-

вой истории» [курсив – Л. А.]¹⁶. Ценность, по Шелеру, это феномен, самообнаруживающийся в акте эмоциональной интуиции; феномен, которого нет вне направленности на него сознания (интенциональный), который всегда дан человеку в эмоциональном созерцании, в связи с чем ценность невозможно вывести путём абстрагирования из общих свойств предметов и явлений, а также невозможно выразить в формах логического мышления.

Особенностью феноменологической философии является то, что она использует понятие ‘полное духовное переживание’, которое присутствует в актах интенции, а также десимволизирует мир: «... когда всё трансцендентное и лишь предполагаемое стало ‘имманентным’ переживанию и созерцанию, т. е. когда нет никакой трансцендентности и никаких символов, всё что формально – стало “материей созерцания”¹⁷. «В переживании мир <...> также непосредственно дан», как в качестве «носителя ценностей» и «сопротивления», так и в качестве «предмета»¹⁸. Феноменологический же опыт – «домысливаемое» и «данное» не различает, более того, считается, что в точке их взаимного «покрывания» и появляется феномен. Ценности «эстетические» философ рассматривает в феноменологии предметностей как блага, наряду с этим, выделяя модальное единство области «духовных ценностей», которому присущи определённый ценностный ряд, соответствующие ему ценность предмета, ценность функции и ценность состояния. Это, считает Шелер, доказывает их материальное априори. То есть феноменологический априоризм у Шелера иной, отличный по содержанию от всех существующих в философии. «Подлинное место всякого ценностного *Argiōi* (как и нравственного) – это познание, соответственно, – *усмотрение ценностей*, которое выстраивается в чувствовании, предпочтении, в конечном счёте – в любви и ненависти; равным образом – и познание связей ценностей как “более высоких” или “более низких”. Такое познание происходит в специфических функциях и актах, которые дают единственно возможный *доступ* к миру ценностей. В самом чувственном, живом контакте с *миром*, в предпочтении и пренебрежении, в самих любви и ненависти, т. е. в ходе осуществления этих интенциональных функций и актов, вспыхивают ценности и их порядки» [курсив – Л. А.]¹⁹. Такое априорное познание

касается «как содержания, так и формы, стало быть “материя” (т. е. содержательные качества, по Шелеру, а не чувственное содержание, как у Канта) схватывается вместе с функционирующими взаимосвязями»²⁰, причём может быть основано на усмотрении одной личности. Следовательно, следуя логике М. Шелера, ценности – материальные априори, которые образуют особое царство сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности; их можно только чувствовать, и то не все. Однако, несмотря на стремление материализовать ценностное априори через амбивалентность вводимого философом понятия ‘материальное априори’, он разрывает мир и идеал, помещая ценности в надвременное трансцендентное царство, допуская, как и баденцы, концептуальный просчёт, на что указывает В. В. Ильин²¹. На деле ценности совмещены с действительностью за счёт встроены в деятельность – такова современная трактовка проблемы. Тем не менее, заслугой М. Шелера и Г. Риккерта считается выявленное ими различие «ценности» и «носителя ценности», а также некой «формы» – носителя благ. Согласно такой постановке проблемы, носителем ценности или благом является нечто конкретное – любой предмет: материальный, духовный, художественный; предмет реальный и воображаемый, природный и рукотворный; вещь, действие или событие. Ценность же подразумевает значение данного предмета для субъекта. Это положение актуально и значимо для развития теории ценностей вплоть до настоящего времени.

Наконец, о достаточно специфическом виде ценностей, ценностях эстетических, а также характерных чертах, выявленных М. Шелером. Сферу собственно эстетических ценностей он определяет ценностями прекрасного и безобразного. Подвергая специальному анализу «феномен трагического», сомневается в том, «является ли трагическое существенным “эстетическим феноменом”» и рассматривает его под тем углом зрения, что он «являет собой существенный элемент в самом универсуме»²². «Все эстетические ценности <...> суть, во-первых, ценности предметов; во-вторых, ценности предметов, полагание реальности которых снято, которые, таким образом, наличествуют как “видимость”, пусть даже феномен реальности <...> составляет часть содержания “образно” данного предмета-видимости; в-третьих,

ценности, которые оказываются связанными с предметами только благодаря своей наглядной образности (в отличие от простой “мыслимости”»²³, – такие сущностные черты определяет философ, рассматривая их в сопоставлении с особенностями наиболее близкого его научным интересам вида этических ценностей.

«Полагание реальности предметов снято» и они «наличествуют как видимость», что имеет ввиду М. Шелер? Переживание реальности, убеждён философ, дано не после всех наших «представлений» о мире, а предшествует им (дело не доходит до сознательного восприятия образа). Этот момент реальности – «целостное, нерасчленённое впечатление может быть воспринят («снят», по Шелеру) только «духом» человека», через «самоидентификацию с направленностью его духовных актов»²⁴. Думается, речь идёт о двойственном характере эстетических ценностей, которые воспринимаются и как целостное, нерасчленённое впечатление, предшествующее образу, т. е. как прообраз, «видимость», что мыслится нами как какое-то априорное чувство или интенциональное ценностное отношение и, в то же время, как предмет наглядной образности, проявляющийся через форму, а именно, через «блага» (например, через произведения изобразительного искусства, литературные произведения, музыкальные и т. п.).

Этические ценности Шелер по сущности относит к личностной стороне и связывает с реальными носителями, а это, если следовать его логике, личности или акты, которые могут выступать, например, в драме и как часть эстетической видимости [значимости для человека. – Л. Т.], и как часть предмета-образа. Следовательно, напрашивается вывод об их естественно тесной взаимосвязи. Далее, эстетические ценности философ необходимо связывает «с носителями, данными в качестве образных предметов», а также с простыми видимостями. Если этические могут проявляться через реальные, а также через «помысленные» объекты-носители, то эстетические, настаивает философ, проявляются только через наглядно-образные предметы. На наш взгляд, в этой характеристике существует противоречие, связанное с видимостью, или значимостью, которая как утверждает ранее сам философ, проявляется только через реальный носитель, а именно, только через восприятие личностью.

При противопоставлении «материальным» благам и ценностям чего-то «совершенно противоположного», а именно, «ценностей святого; равным образом, ценностей «познания», красоты и т. д. и соответствующих им духовных чувств»²⁵, М. Шелер практически уравнивает этот ряд ценностей по их значимости, определяя их высокий статус общим, а именно духовностью. Однако, выстраивая свою систему ценностей, приоритет отдаётся всё же ценностям религиозным.

Теперь о своеобразном «системном» подходе М. Шелера. Философ выделяет два вида априорных порядков ценностей: это относительно «формальный» или порядок сущностных носителей и, второй, порядок ценностных модальностей или ценностных качеств. К первому порядку он относит личностные и предметные ценности. К личностным, соответственно, – ценности «самой» личности и ценности добродетелей. К предметным – все «блага», которые могут быть материальными (блага для наслаждения и полезные блага), витально ценными (хозяйственные) и духовными (наука, искусство и т. д., то есть культурные блага). В этом смысле личностные ценности более высоки, утверждает Шелер, чем ценности предметные.

Второй порядок – ценностные модальности или ценностные качества. Они образуют материальное *Argiōi*, существование которого являет собой опровержение кантовского формализма. Шелер выделяет четыре области модальных единств: это модальность приятного и неприятного; совокупность ценностей витального чувства; модальное единство духовных ценностей; модальность святого и несвятого; каждому из которых присущи определённый ценностный ряд, соответствующие ему ценность предмета, ценность функции и ценность состояния.

Нас интересует область «духовных ценностей», которую философ определяет как своеобразную уже по способу данности, а именно, «отделённости и независимости по отношению ко всей сфере телесности и окружающего мира, которая проявляет себя и в том, что мы «должны» жизненные ценности принести им в жертву. Акты и функции, в которых мы их постигаем, суть функции духовных чувств и акты духовного предпочтения»²⁶. К основным видам духовных ценностей Шелер относит: «... ценности «прекрасного» и «безобразного», а также всю область чисто эстетических

ценностей; далее, ценности «справедливого» и «несправедливого» <...> которые образуют феноменологическое основание идеи объективного правопорядка <...> и ценности «чистого познания истины», которые стремится реализовать философия». Производными от духовных ценностей философ считает «ценности науки», «ценности культуры», которые по их природе относят к сфере ценностей благ (сокровища искусства, научные институты и т. д.). «В качестве состояний – коррелятов перечисленных духовных ценностей выступает ряд чувств таких как духовная радость и печаль, которые обладают той феноменальной характеристикой, что являют себя в “Я” как его состояния...»²⁶.

Философ, как и многие до него, пытается создать свою систему ценностей: «... ценностные модальности находятся в априорных иерархических отношениях, которые предшествуют относящимся к ним рядам качеств...». Ценности святого образуют более высокий ценностный ряд, чем духовные ценности. Следующий ряд – ценности духовные: эстетические, этические и ценности истинного познания. Витальные, «ценности жизни», или ценности благородного и низкого – последующие в иерархии; завершают же систему ценности удовольствия и наслаждения (приятного – неприятного).

Иерархия ценностей постигается через акт «предпочтения»: «...всякое расширение ценностного поля (например, некоторого индивида) происходит только “в” предпочтении и пренебрежении. Только ценности, изначально “данные” в этих актах, затем могут “чувствоваться” – вторичным образом. Таким образом, та или иная структура предпочтения и пренебрежения выделяет те ценностные качества, которые мы чувствуем...»²⁷. Поэтому иерархия ценностей, считает М. Шелер, никак не может быть дедуцирована, а ценность постигается каждый раз заново с помощью интуитивной «очевидности предпочтения».

Исследованию признаков ценностей, их сущностных особенностей, которые и определяют место в иерархии, посвящена значительная часть работы М. Шелера «Формализм в этике и материальная этика ценностей». Есть общие признаки, которые присущи всем видам ценностей, но в разной степени. «Так, ценности кажутся тем более “высокими”, чем они долговечнее <...> чем менее причастны “экстенсивности” и делимости <...> чем

менее они обоснованы другими ценностями <...> чем “глубже” “удовлетворение”, связанное с постижением их в чувстве <...> чем менее их чувствование относительно к полаганию сущностных носителей “чувствования” и “предпочтения”»²⁷. По поводу первого признака в отношении эстетических ценностей – такого, как «длительность» ценности, – как абсолютного и качественно-временного феномена, проявляющегося «в наполнении времени содержаниями»; в долговечности той ценности, которая имеет в себе феномен «способность – существования – сквозь – время», причём «безразлично как долго существует её вещный носитель»²⁸, так это, на наш взгляд, верно и актуально при выявлении их сущностных характеристик. Например, настоящее произведение наполнено, так и хочется сказать, одухотворено содержанием и смыслом, которые прочитываются независимо от времени, прошедшего с момента его написания, и по этому признаку они, без сомнения, относятся к высоким, согласно Шелеру.

Второй признак – ценности тем «выше», чем менее они «делимы» – также подтверждает высокий статус эстетических ценностей. «Произведение духовной культуры может одновременно постигаться, а его ценность – становиться предметом чувства и наслаждения неопределённо многими [индивидами]. Ибо сущность ценностей этого вида определяет то, что они могут передаваться неограниченно, не подвергаясь какому-либо разделению или умножению»²⁹. Произведение искусства «изначально “неделимо”, ведь “кусочек” произведения искусства может существовать, но не представляет ценности, значит, необходимое условие – цельность». Отсутствие «причастности протяжению и делимости» очевидно. Наконец, такой критерий высоты ценностей, как глубина «удовлетворения», как никакой другой присущ эстетическим ценностям. Под «удовлетворением» философ понимает «переживание исполнения»³⁰, не имеющее никакого отношения к витально чувственному.

Однако высшим критерием высоты и, соответственно, места в системе ценностей, является относительность ценностей к абсолютным ценностям. К абсолютам Шелер относит религиозные ценности, нравственные, ценности познания истины, красоту произведения искусства, а также ценность любви. «Ценность познания истины или же тихая, покоящаяся в себе красота произведения ис-

кусства обладают <...> некоторой феноменальной отделимостью от одновременного чувства нашей жизни, и тем более – от наших чувственных состояний...»³¹.

Итак, эстетическая ценность у М. Шелера является онтологической характеристикой объекта и, в то же время, значением для субъекта, чем-то двойственным, амбивалентным, предметно-беспредметным, реально-идеальным – то есть и отношением, и качеством. Форма является непосредственной носителем эстетической ценности. Эстетические ценности отнесены к сфере духовных ценностей и это уже определяет их место в самой иерархии, ведь «дух» и его становление через личность являются основной идеей философии М. Шелера. Красота определена философом как ценность абсолютная.

Нравственный потенциал антропологии немецкого философа велик и до конца не изучен. Бог, «становление божества» воспринимаются нами через призму его учения, как становление духовности самого человека, ответственного в роли «соратника» и «соучастника» «эволюции жизни мира»³². Роль эстетических ценностей, как гуманитарно-желательных ценностных начал, формирующих мир идеального, в «человекоутверждении» велика, ведь только человек соотносит свою жизнь с идеальным, то есть «идеалогичен», как метко определяет одну из его сущностных черт В. В. Ильин³³.

Отечественная же аксиологическая мысль «двадцать пять лет развивалась в условиях конфронтации с господствовавшим официальным псевдомарксизмом, который объявлял аксиологию «буржуазной философией», а ценность – понятием «ложной идеологии»³⁴. Фундаментальное исследование процесса становления и развития теории ценностей предпринял Л. Столович³⁵, издание его книги стимулировало развитие аксиологии в советской философии. Итогом историко-теоретических исследований феномена ценности и аксиосферы культуры явились книги известного российского учёного М. С. Кагана³⁶. Его концепция такова: «...ценность возникает в объектно-субъектном отношении», и это необходимое условие её существования; она не вещь, не предмет, не свойство, не качество, не переживание и не «представление» субъекта. Ценностное отношение дедуцируется из системно-понимаемой деятельности людей как выявление значения объекта для субъек-

та. Он пришёл к выводу, что рассматривать и исследовать следует не саму ценность, как феномен, а целостное ценностное отношение. «Собственно-философский подход предполагает рассмотрение не самой ценности, как это делают, например, М. Шелер и другие “онтологизаторы” ценностей, и не самой ценностной оценки, к которой сводят аксиологическую ситуацию <...> а целостного ценностного отношения, “полюсами” которого являются ценность и оценка; это отношение образуется особой формой связи объекта и субъекта...»³⁷. Только такой подход даст возможность постичь диалектику абсолютного и относительного в реальной истории аксиосферы, – считает М. С. Каган, и «именно так ставил вопрос уже в 20-е годы немецкий философ И. Хайде, а также А. Штерн, критикуя М. Шелера и Н. Гартмана за то, что они видят в ценности некое качество, присущее объекту, и потому лишают её неразрывной связи с субъектом»³⁷. Тогда как классифицировать ценности возможно на основе применения системного анализа, в основе которого принципы однородности сопоставляемых элементов, а также выявление их необходимости и достаточности для существования и функционирования аксиосферы, настаивает известный российский исследователь.

Однако состоявшийся в 1995 году в Кёльне второй Международный коллоквиум³⁸¹, посвящённый Максиму Шелеру, провозгласил, что феноменологический подход обладает и на сегодняшний день значительным потенциалом для осмысления изменений как ценностей, так и их восприятия. Понимание М. Шелером феноменов в качестве сложных единиц, как отмечалось учёными, удивительно близко нашему современному пониманию. Значимо и то, что проблематика эстетической ценности с начала XX века стала разрабатываться М. Шелером, Н. Гартманом и Р. Ингарденом именно в рамках феноменологического направления.

Примечания

¹ См.: Кимелев, Ю. А. Современная буржуазная философско-религиозная антропология / отв. ред. Б. Т. Григорьян; АН СССР; ИНИОН, Ин-т философии. М., 1985; Зудихина, Н. С. Критика философско-антропологических интерпретаций общественного бытия и общественного сознания / Н. С. Зудихина, А. В.

Перцев // Наука и развитие общественных отношений. Свердловск, 1980; Муравьёв, А. Н. Дуализм социологии знания Макса Шелера // Марксистская философия, идеологическая борьба, современность. Л., 1982.

² Философский энциклопедический словарь. М., 2006. С. 507.

³ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1980. С. 407.

⁴ Чухина, Л. А. Человек и его ценностный мир в религиозной философии: крит. очерк. Рига, 1980.

⁵ Чухина, Л. А.: 1) Макс Шелер: онтология трагического // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988; 2) Концепция эмоционального априори в феноменологической философии М. Шелера // Феноменология в современном мире. Рига, 1991.

⁶ Давыдов, Ю. Н. Концепция науки в социологии Макса Шелера // Социол. исслед. М., 1984. № 4.

⁷ Куликов, В. В. % 1) Педагогическая антропология: истоки направления проблемы. Свердловск, 1988; 2) Философская антропология Макса Шелера: социально-политический аспект // Проблема человека в современной буржуазной философии. М., 1988.

⁸ Малинкин, А. Н. Персоналистическая социология Макса Шелера // Социол. исслед. М., 1989. № 1.

⁹ Бюль, В. Феноменологическая редукция, функциональное понимание и интуиция сущностей: измерения и принципы понимающей социологии в работах Макса Шелера // Соц. и гуманитар. науки. Отечеств. и зарубеж. литературоведение: рефератив. журн. Сер. 11. Социология. М., 1994.

¹⁰ Каган, М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 26.

¹¹ Лукьянов, В. Г. Эстетическая ценность в контексте русской религиозной философии. СПб., 1998. С. 205–208.

¹² Забияко, А. П. Феноменология и аксиология святого в философии религии М. Шелера // Религиоведение. Благовещенск; М., 2001. № 2.

¹³ Чёрная, Л. А. «Новая философская антропология» Макса Шелера и история культуры // Вопр. философии. М., 1999. № 7.

¹⁴ Чёрная, Л. А. Культурология: основы теории: учеб. пособие. М., 2003.

¹⁵ Шелер, М. Избр. произведения / пер. с нем. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф.

- Филиппова ; под ред. А. В. Денежкина М., 1994. С. 314.
- ¹⁶ Шелер, М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии : переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича. М., 1988. С. 76.
- ¹⁷ Шелер, М. Избранные произведения. С. 206.
- ¹⁸ Там же. С. 203.
- ¹⁹ Там же. С. 287.
- ²⁰ Чухина, Л. А. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера : послесловие // Шелер М. Избранные произведения. С. 381.
- ²¹ Ильин, В. В. Аксиология. М., 2005. С. 202.
- ²² Лукьянов, В. Г. Эстетическая ценность в контексте русской религиозной философии. СПб., 1998. С. 27.
- ²³ Шелер, М. Избр. произведения. С. 304.
- ²⁴ Там же. С. 191.
- ²⁵ Там же. С. 312.
- ²⁶ Там же. С. 326.
- ²⁷ Там же. С. 308.
- ²⁸ Там же. С. 309–310.
- ²⁹ Там же. С. 312.
- ³⁰ Там же. С. 315.
- ³¹ Там же. С. 318.
- ³² Шелер, М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии... С. 191.
- ³³ Ильин, В. В. Аксиология. М., 2005. С. 12.
- ³⁴ Каган, М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 44.
- ³⁵ Столович, Л. Н. Красота. Добро. Истина : очерк истории эстет. аксиологии. М., 1994.
- ³⁶ См.: Каган, М. С. : 1) Философская теория ценности. СПб., 1997; 2) Философия культуры. СПб., 1996; 3) Эстетика как философская наука. СПб., 1997.
- ³⁷ Каган, М. С. Философская теория ценности. С. 50.
- ³⁸ Историко-философский ежегодник. 1995. М., 1996. С. 214.